

“Lost World”. Interviewer: O.V. Semenova. 29.08.2022. Duration 106 min. Venue: Rostov region, Ust-Donetsk region, H. Pukhlyakovsky ethno-archaeological complex “The Lost World”]. *Arkhiv laboratorii istorii i etnografii YuNTs RAN – Archive of the Laboratory of History and Ethnography of the SSC RAS (Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences)*.

УДК: 78.03(045)(574)

DOI: 10.24412/2070-075X-2022-4-114-120

Г.Т. Альпеисова, Д.А. Нурғалиева

МИФОЛОГИЧЕСКИЙ ОБРАЗ САМРУК В МУЗЫКАЛЬНОЙ СКАЗКЕ А. АБДИНУРОВА

Статья посвящена мифологическому образу Самрук и его претворению в музыкальной сказке казахстанского композитора Алиби Абдинурова. Исследования мифологических образов в композиторском творчестве имеют существенное значение для изучения современного музыкального пространства и понимания национального культурного наследия. Смысловое содержание мифологического образа, посредством претворения в музыкальной сказке, представляется актуальным в процессе духовного развития подрастающего поколения и воспитании любви к искусству.

Ключевые слова: миф, мифологический образ, музыкальная сказка, Самрук, казахская культура, композитор Алиби Абдинуров.

Мифологические образы получили многообразные интерпретации во многих видах искусства, не теряя при этом своего основного звучания. Изучение мифов и его первообразов – задача разных областей гуманитарного знания. В современном музыкознании представляется актуальным выявление образной сферы мифов в композиторской практике.

В настоящей статье объектом является мифологический образ Самрук, а предметом – его претворение в музыкальной сказке современного казахстанского композитора Алиби Абдинурова.

Абдинуров Алиби Куттымбетович – казахстанский композитор, дирижер, музыковед, аранжировщик, деятель искусств и автор многочисленных произведений, жанровый диапазон которых очень обширен: оперы «Сакен», «Мукагали», балет «Легенды Кокбори», оратория «Песнь Отрара», ряд симфонических и камерных произведений. Они, воплотив образы истории казахского народа, наполнены свободой, широтой, и в то же время написаны современным музыкальным языком.

К жанру музыкальной сказки композитор уже обращался: в 2019 году завершилась совместная работа Алиби Абдинурова со столичным кукольным театром над музыкальным спектаклем «Мяу, Гав и Чик-Чирик». Можно отметить, что в музыкальной культуре республики примеры жанра музыкальных сказок немногочисленны. В этом кругу мы можем назвать такие опусы, как: «Бойся враг, девятого сына» Тимура Мынбаева, «Сказка о домбре и голубом цветке» Сейдоллы Байтерекова, Юлия Лебедева «Хрустальный колодец», «По ту сторону музыки» и др.

Цель настоящей статьи – проследить путь претворения образа Самрук от мифологического образа к музыкальной сказке.

Жанр музыкальной сказки появился на рубеже XIX–XX веков и распространился в европейской и русской культуре. Но тем не менее своим появлением в жанровой системе он обязан русской музыке. К жанру сказки обращались Н. Римский-

Корсаков (симфонические сказки «Садко», «Антар», «Шехеразада», «Сказка»), С. Танеев («Концертная сюита для скрипки с оркестром»), Н. Метнер (фортепианные миниатюры – «Сказка»), А. Лядов («Сказочные картинки» для оркестра), С. Прокофьев (симфоническая сказка «Петя и волк», фортепианные пьесы «Сказки старой бабушки»). Сказочные сюжеты воплощались и в крупных формах: сказка-балет, опера (С. Прокофьев: балет «Золушка», «Сказ о каменном цветке», опера «Любовь к трем апельсинам»)

Премьера музыкальной сказки Алиби Абдинурова «Волшебная птица Самрук» состоялась в 2020 году на сцене Карагандинского академического театра музыкальной комедии (КАТМК)¹.

Автором либретто и режиссером является Е.М. Пермякова. В основе музыкальной сказки лежит миф о Самрук, связанный с преданиями о Байтереке, и «Легенда о роще танцующих берез». При работе над либретто сказки Пермякова Е.М. руководствовалась идеей ознакомления детей с народными образами и историей нашей страны.

Как известно, миф – это древние предания о происхождении мира, зарождении жизни, анализ причин тех или иных природных явлений. «Миф – это понятие имеет в обыденном и культурном языке три значения: 1) древнее предание, рассказ; 2) мифотворчество, мифологический космогенез; 3) особое состояние сознания, исторически и культурно обусловленное» [1].

Это сакральные таинства о мироздании, в которых отражалось мировоззрение и древние представления людей. Они обожествляли все, что находилось вокруг, и на этой почве возникали характерные мифологические образы.

Образ Священной птицы Самрук встречается в культуре разных народов. Считается, что Самрук берет свое начало от иранского мифического существа «Симурга»² («Сэнмурв»). Дословный перевод «вершинник» или «птица с высокой горы/дерева» и обозначает царя всех птиц. Или же, как ее называли, «птица Саено»³.

В мифах народов индоиранской группы Симурга описывали как гигантского волшебного орла. Во времена древности у народов, в частности индоиранской группы, было распространено обращение к «образам Симурга». По их представлениям, в мифах его описывали как гигантского волшебного мифического орла. «Но уже в I тысячелетии до нашей эры к описанию внешнего облика царя птиц добавилась характеристика полиморфного существа с перекликающимся образом летучей мыши» [2]. У восточных славян в преданиях встречается божество плодородия, которое получило имя «Симаргл»⁴.

В тюркском мире миф о Симурге получил широкое распространение. В узбекской мифологии птицу называли Семург, татарской – Семруг, у башкиров птицу называли Самрау, царица птиц Самригуш, и в казахских преданиях птица названа Самурык⁵. Описание мифической птицы у каждого народа было свое, но чаще всего ее изображали как фантастическое, волшебное, чудесное существо, имеющее крылья.

В литературе и фольклоре тюркоязычных народов можно увидеть много обращений к образу Самрук, о чем упоминает в своей работе Сулейманова Л.М. [3. С. 16]

¹ КАТМК – Карагандинский академический театр музыкальной комедии, основан в 1973 году в городе Темиртау. В 1980 году театр переехал в Караганду. Репертуар театра насчитывает свыше 280 постановок: мюзиклы, балеты, оперетты, сольные концерты, оперы, шоу.

² Известное упоминание Симурга в эпосе Фирдоуси «Шах наме», персидским поэтом и автором самой длинной эпической поэмы, которая датируется 977 г. н.э.

³ Происходит от древнесанскритского слова. Среднеперсидское название, восходит к авестийскому словосочетанию «хищная птица».

⁴ Имя Симаргла упоминалось в русских летописях – пантеоне князя Владимира, который в свою очередь опирался на скифо-сармато-аланские культы иранцев Восточной Европы.

⁵ Самрук (рус.).

В казахстанской науке исследования мифов о Самрук были рассмотрены в трудах таких ученых, как Сейит Каскабасов «Тандамалы» [4], Орынбай Жанайдаров «Мифы Древнего Казахстана» [5], Серикбол Кондыбай «Мифология предказахов» («Аргы казак мифологиясы») [6].

Образ Самрук по праву можно считать «вековым», «вечным образом» казахской культуры. «Определение «вечные образы» относится к литературоведению, где рассматривается переход образа из одного произведения в другое, где по итогу образ можно взять за постоянную константу» [7. С. 5–8].

Самрук в казахском фольклоре представляется как мифическая орлоподобная птица огромных размеров, которая представляла Верхний мир. Она связана с миром добра, справедливости. А противопоставляется этому образу – Айдахар⁶.

В народном представлении Айдахар – огромная змея, является представителем Нижнего мира, мир мрака и тьмы. «Образ Айдахара сложный: он повелитель и поглотитель» [4. С. 125].

Можно выделить несколько групп мифов о Самрук и Айдахаре. В первой группе мифов Айдахар нападает на какую-либо местность и терроризирует местных людей, тем самым заставляя их преклоняться перед чудовищем и выполнять его требования. Он похищал скот и беззащитных девушек, но герой освобождал людей от врага, тем самым получив признание и почет [4. С. 125]. Следующая группа мифов связана с большим священным деревом Байтерек⁷. Согласно им, на вершине священного древа мифическая чудесная птица Самрук откладывала золотые яйца, которые означали «начало всего живого»⁸. Золотые яйца могли олицетворять саму жизнь, символизировали смену времен года, дня и ночи. Но далее в легендах происходит действие, которое и является двигателем сюжета: птенцы Самрук оказывались в опасности, когда по дереву взбирался змей-дракон, и беспомощная птица взывала о помощи к герою, который отваживался помочь.

Вторая группа напрямую связана с образом птицы Самрук, представляя собой канонический дуэт. В народной казахской мифологии Айдахар лакомился птенцами и золотыми яйцами чудесной птицы. По верованию древних кочевников борьба и схватка Айдахара с Самрук – это борьба и столкновение миров. Друг против друга выступали представители Верхнего и Нижнего миров⁹. И именно выбор людей, представителей среднего мира, мог повлиять на исход этой схватки. В центре мироздания оказывался человек и то, к чьей стороне он примкнет и какие действия предпримет, зависел исход событий и миропорядок. Естественно, по канонам человек выступал за сторону добра, Верхнего мира, помогал птице Самрук одолеть и победить злого дракона.

Образ птицы Самрук встречается в Казахских волшебных народных сказках, таких как «Три сестры», «Сказка о Хасане и чудесной птице Самрук», «Ер Тостик»¹⁰, сказка о Жарты-Тостик.

В мифах изображение птицы в антропоморфном состоянии указывает на дуальность ее природы – «связь с божественным и человеческим началами, то, что временно и вечно» [8. С. 153]. Неслучайно в музыкальной сказке «Волшебная птица Самрук» она показана в женском облике. В музыкальной сказке ее приключения и испытания вплетены в канву общего повествования о Хане и его сыне Хасане.

⁶ Дракон (рус.).

⁷ Мировое древо (рус.) – букв. «изначальный тополь», также «опора, защитник».

⁸ Яйцо считается одним из первых религиозных символов, в зародыше которого заключено все, что когда-либо будет создано.

⁹ Байтерек с древности олицетворяет одну из моделей мира тюрков, в том числе казахов. Байтерек является центром мироздания, разделяя и связывая одновременно три уровня: Верхний (арухи, небеса), Средний (мир человека) и Нижний (подземный мрак).

¹⁰ Удалец, храбрец (рус.).

Драматургия сказки заключается в противопоставлении двух сказочных сфер – мира положительных героев и ирреального мира зла.

Сказочное «двоемирие» подчеркивается двумя музыкальными сферами, в которых идет четкое деление посредством разных музыкальных выразительных средств.

Так, положительным персонажам Самрук, Хану, Хасану¹¹, Айсулу¹² и коллективному образу народа посвящены музыкальные страницы, в основе которых – диатонические мелодические обороты, переменные лады, гомофонно-гармоническое изложение. Также используется музыкальный материал традиционной музыки: казахская народная песня «Женеше»¹³ и песня народного композитора Кенена Азербаяева «Кокшоллак»¹⁴.

Противостоят силам добра персонажи: Айдахар и Мыстан кемпир¹⁵. Противоположная сфера вбирает в себя сложную метрику и синкопированную ритмику и передана тембрами медных духовых инструментов.

Композиция сказки содержит 13 номеров, которые чередуются между собой с диалогами, танцевальными и массовыми сценами¹⁶.

В целом можно усмотреть трехчастность композиции, где имеют место: экспозиция основных образов (Хан, Самрук, его сын Хасан), драматическая середина (борьба Хасана с Айдахаром) и финал (торжественная танцевальная массовая сцена).

Музыкальная сказка открывается увертюрой, которая с первых тактов уносит слушателя в волшебный мир.

В экспозиции птица Самрук появляется в сцене «Сон Хана», где она обращается к Хану за помощью.

Сон Хана по своей сути является масштабным инструментальным введением к песне Самрук. Прекрасный и волшебный образ Самрук в сцене сна очерчен печальным тембром гобоя. Его пленительная мелодия предвосхищает лейтмотив Самрук.

Светлый и мечтательный характер инструментальной части органично переплетается с образом Самрук, воплощенный в ее сольной песне. В ней главная героиня представляет себя и рассказывает о своих страданиях. В лейтмотиве Самрук композитор отходит от стилизации казахского фольклора, наделяя героя авторскими персонафицированными характеристиками. Это мягкая кантиленность, распевность, закругленные фразы, опора на диатонику.

Появление Самрук выражено в первую очередь тонально (основная тональность – H-dur), фактурно – мерным движением трехголосных аккордов равномерным ритмическим движением в партиях фортепиано и скрипок. Спокойствию и мерности способствуют трехголосные аккорды в нижнем регистре фортепиано, струнных и электробаса.

Драматическая середина сказки включает сюжетные эпизоды. Самрук упоминается в контексте развития сюжета – о ней и волшебной силе ее пера упоминает Айсулу. Только перо поможет остановить злые промыслы Старухи Мыстан.

¹¹ Сын Хана.

¹² Возлюбленная Хасана.

¹³ От слова женге – сноха (рус.).

¹⁴ Сивый-Куцый конь (рус.).

¹⁵ Медная старуха (рус.) – демоническая старуха, ведьма.

¹⁶ Увертюра. 1. Песня Хана «Я толстый хан, я добрый хан». 2. Сон Хана и песня Самрук «Я птица, волшебная птица». 3. Песня Хасана «Отец, все будет хорошо». 4. Песня Хасана «Спаси Самрук от лап дракона». 5. Песня ведьмы «Вот варю я волшебное зелье». 6. Хор заколдованных девушек «Нам не увидеть райских кущ». 7. Дуэт Айсулу и Хасана «Я верю, мы встретимся с тобой». 8. Хор батыров «Мы смелые батыры» с проигрышем для танца (мужской балет). 9. Песня Айдахара «Я злой и ужасный, противный дракон». 10. Бой Дракона и Хасана. 11. Песня Айсулу и Хасана о Самрук «Раскинув золотые крылья». 12. Казахский танец. 13. Финальная песня.

В Финале птица Самрук появляется на сцене после победы Хасана над Айдахаром и вознаграждает героя Хасана характерным элементом волшебства – пером. Перо Самрук спасает его девушку Айсуну, с которой он возвращается домой.

Завершает сказку массовая сцена, в которой участвуют все положительные герои. Хоровая песня исполняется в унисон и знаменует собой единение с народом.

Герои дают напутствие юным слушателям:

«Сказка радость нам несет, тот, кто знает, тот поймет.

В сказке очень много смысла, и любовь там ходит близко.

В сказке много приключений, очень радостных волнений,

Побеждает в ней добро, ведь оно сильнее, чем зло».

Именно в этих заключительных, финальных словах главных персонажей заключается основная мысль и идея музыкальной сказки – добро непременно побеждает Зло.

Музыкальная сказка имела большой успех у зрителей и прочно вошла в репертуар театра. Музыкальный язык и изложение сказки достаточно легко воспринимаются на слух юными слушателями. Это обусловлено тем, что композитор применяет элементы эстрадной музыки – язык, понятный для современных детей.

Таким образом, композитор написал яркую и запоминающуюся музыкальную сказку, в которой смысловое содержание мифологического образа Самрук призывает слушателя к доброму и справедливому отношению к жизни и окружающему пространству.

Важным представляется то, что духовно-нравственное содержание мифа о Самруке, усиленное музыкальным языком, эмоционально воздействует на детей. Думается, что постановки этой музыкальной сказки будут пробуждать у слушателей добрые, позитивные чувства. Обратившись к мифологическому образу Самрук, композитор смог увлечь детей в волшебный и удивительный мир музыки.

Литература

1. Руднев В.П. Словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты. Москва: Аграф, 1997. 384 с.
2. Симург [Электронный ресурс]. URL: <https://znaxarka.jimdofree.com/2015/10/06/%D1%81%D0%B8%D0%BC%D1%83%D1%80%D0%B3/> (дата обращения: 15.04.2022)
3. Башкорт халык ижады. Т. 3. Эпос / сот. А.М. Сулейманов. Уфа: Китап, 1998. 448 с.
4. Каскабасов С. Тандамалы. Т. 3. Фольклорная проза казахов. Избранные исследования. Астана: Фолиант, 2014. 424 с.
5. Жанайдаров О. Мифы Древнего Казахстана. Детская энциклопедия Казахстана. Алматы: Аруна, 2006. 252 с.
6. Кондыбай С. Аргы казах мифологиясы. Алматы: Дайк-Пресс, 2004.
7. Луков Вл.А., Захаров Н.В., Гайдин Б.Н. Шекспировские штудии IV: Гамлет как вечный образ русской и мировой культуры: монография. М.: Московский гуманитарный университет, 2010. 86 с.
8. Наурзбаева З. Вечное Небо казахов. Алматы: СаГа, 2013. 704 с.

The Mythological Image of Samruk in A. Abdinurov's Musical Fairy Tale
Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2022, 4 (87), 114–120.
DOI: 10.24412/2070-075X-2022-4-114-120

Gulnar T. Alpeisova, Kazakh National University of Arts (Astana, Republic of Kazakhstan). E-mail: galpeissova@mail.ru

Dinara A. Nurgaliyeva, Kazakh National University of Arts (Astana, Republic of Kazakhstan). E-mail: d.nur.98@inbox.ru

Keywords: myth, mythological image, musical fairy tale, Samruk, Kazakh culture composer Alibi Abdinurov.

Mythology, which symbolizes eternal themes and images, is constantly referred to in musical art. One of such images – the Samruk bird – is the subject of this article. The subject of the article is the implementation of this image in the musical fairy tale “The Magic Bird Samruk” by Kazakh composer A. Abdinurov. The aim of the article is to trace the way of transformation of the image of Samruk from mythological to musical. Studies of mythological images in the composers’ works are essential for comprehension of the modern music and understanding of the national cultural heritage. The study of the image of Samruk in the aspect of mythology has provided valuable information for understanding the image, which originates from the Iranian mythical creature “Simurg” – a giant magical eagle. Encountered in the culture of different peoples, Samruk has a common symbolic meaning – the magic bird of goodness and justice. Researchers note the widespread use of the image of Samruk in Turkic mythology and numerous references to it in literature and folklore, which allows to call this image eternal. In Kazakh mythology, Samruk is represented as an eagle-like bird of enormous size, representing the Upper World. It is opposed by Aidahar (dragon) – a representative of the Lower World. Analysis of Kazakh myths about Samruk allowed to identify two groups, of which the second is directly related to the image of the bird and represents the canonical duo with Aidahar – the struggle and clash of worlds. Tracing the image of Samruk from myth to tale led to the story of Hasan and the wonderful bird Samruk, which formed the basis of A. Abdinurov’s musical tale. Its composition of 13 numbers forms a three-part structure: exposition of positive images (Khan, Samruk, his son Hasan), dramatic middle (Hasan’s struggle with Aidkhar) and finale (solemn dance mass scene). The dramaturgy of the tale consists in the opposition of two spheres-the world of positive heroes and the world of evil. The musical analysis enabled us to determine the composer’s appeal to the appropriate expressive means, which characterize the fairytale “two worlds”. The positive characters are characterized by diatonic melodic turns, alternating harmonies, homophonic-harmonic arrangement, the use of national elements. The negative characters, Aidakhar and Mystan Kempir, are characterized by complicated, syncopated rhythm, and the timbres of brass instruments. The principle of contrast does not only characterize the characters, but also emotionally helps young listeners to understand the world of good and the world of evil. The undertaken approach allowed identifying the semantic content of the mythological image of Samruk, the implementation of which in a musical tale by A. Abdinurov is endowed with a high emotional structure, which encourages young listeners to a kind and fair attitude to life and the surrounding space.

References

1. Rudnev, V.P. (1997) *Slovar’ kul’tury XX veka : klyuchevye ponyatiya i teksty* [Dictionary of Culture of the Twentieth Century. Key Concepts and Texts]. Moscow: Agraf.
2. Znaxarka.jimdofree.com (2017) *Simurg* [Simurgh]. [Online] Available from: <https://znaxarka.jimdofree.com/2015/10/06/%D1%81%D0%B8%D0%BC%D1%83%D1%80%D0%B3/> (Accessed: 04.15.2022)
3. Suleymanov, A.M. (comp.) (1988) *Bashkort khalyk izhady*. [Bashkir folk art]. Vol. 3. Epos. Ufa.
4. Kaskabasov, S. (2014) *Tandamaly* [Tandamaly]. T. 3. Folklore prose of Kazakhs. Selected studies. Astana: Folio.
5. Zhanaidarov O. (2006) *Mify Drevnego Kazakhstana. Detskaya entsiklopediya Kazakhstana* [Myths of Ancient Kazakhstan. Children’s Encyclopedia of Kazakhstan]. Almaty: Aruna.

6. Kondybai S. (2004) *Argy kazakh mifologiyasy* [Argy Kazakh mythology]. Almaty: DykePress.

7. Lukov, V.I.A., Zakharov, N.V., Gaydin, B.N. (2010) *Shekspirovskie shtudii IV: Gamlet kak vechnyy obraz russkoy i mirovoy kul'tury* [Shakespearean studies IV: Hamlet as an eternal image of Russian and world culture. Moscow: Moskovskiy gumanitarnyy universitet.

8. Naurzbayeva, Z. (2013) *Vechnoe Nebo kazakhov* [The Eternal Sky of the Kazakhs]. Almaty: SaGa.

